

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА ЕФИМОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права юридического факультета, Петрозаводский государственный университет
 efimova1870@rambler.ru

«О БЕДНОМ РЕЦЕНЗЕНТЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...»

Обратиться в редакцию журнала «Ученые записки Петрозаводского государственного университета» меня побудила переданная мне на рецензию статья аспиранта N, в которой обнаружились факты прямого плагиата, в результате статья к публикации допущена не была.

Проблема плагиата всегда стояла перед научным сообществом, но в последнее время она приобрела небывалые масштабы – им не брезгуют представители всех групп, начиная со студентов и заканчивая претендентами на степень кандидата и доктора наук (особенно много таких желающих стало среди чиновников!). У этого явления много причин. Одной из важнейших преград этому процессу, грозящему превратиться в «девятый вал», который окончательно сметет все представления о сложности научно-исследовательского поиска и нормах научной этики, являются рецензенты, от чьей компетенции и беспристрастности зависит престиж любого издания, держащего своей научной репутацией. В этой связи не пора ли нам, рецензентам, «выйти из тени»? Я предлагаю начать на страницах нашего журнала дискуссию, которая должна выявить наиболее эффективные способы как обнаружения плагиата, так и борьбы с ним.

Вернемся к упомянутой выше вполне заурядной статье аспиранта N (по просьбе редакции я не буду разглашать его фамилии в надежде на то, что данный молодой человек либо в корне пересмотрит свой подход к научной деятельности, либо навсегда покинет эту стезю) и на ее примере покажем, как нами были выявлены факты плагиата. Статья была посвящена истории создания Гражданского уложения в 1-й четверти XIX века. Однако при первом беглом ознакомлении со списком литературы, приложенным к ней, сразу же возник вопрос, почему автор не использовал некоторые имеющие самое непосредственное отношение к теме его исследования работы, в частности статью В. А. Томсина «Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX в.», опубликованную в 2007 году в журнале «Законодательство» [1], [2], [3]. При более же пристальном знакомстве с содержанием самой статьи стало понятно – представленный труд есть плагиат, причем самого худшего качества, так как автор, активно используя материал, не только ни разу не сослался на него, но и изложил многие события и факты хуже, чем это было сделано в ориги-

нале. Приведем самые яркие примеры как собственно самого плагиата, так и крайне недобросовестного подхода молодого исследователя к разработке избранной им темы. Автор начинает свою статью следующим образом: «С перестройкой деятельности Комиссии составления законов работы по систематизации стали продвигаться очень быстро». О какой перестройке идет речь и, главное, когда она состоялась, любознательный читатель, по-видимому, должен догадаться сам, так как автор нигде далее в тексте не считает нужным объяснять это. Только узкий специалист догадается, увидев в третьем предложении статьи фамилию Сперанского (при этом автор даже не удосуживается указать инициалы этого исторического деятеля, как принято делать при первом упоминании в научном тексте любой фамилии!), что случилось это в 1808 году. Все это, впрочем, читатель может узнать из упомянутой статьи профессора В. А. Томсина [1; 86]. Но даже если согласиться с мнением аспиранта N, полагающего, что в контексте выбранной им темы читателя и не следовало посвящать в подробности произведенной М. М. Сперанским «перестройки» структуры Комиссии (об этом подробно пишет В. А. Томсинов, и автору достаточно было лишь сноской отправить читателя к нему за этими подробностями!), от какого, кем и когда составленного и «утверженного плана Гражданского уложения» отступил Сперанский, поручив Г. А. Розенкампфу, как пишет автор на странице 2 своей статьи, «составлять его по новому плану, подобному по содержанию с французским кодексом», и, собственно, как проходили сами работы по созданию 1-го проекта Гражданского уложения 1809 года, автор был просто обязан поведать читателю, так как в резюме к своей статье он обещал, что рассмотрит в ней «специфику подготовки проектов Гражданского уложения Российской империи как сложного правового акта». Тогда бы читателю стали более понятными и причины отторжения Государственным советом в 1810 году 1-й и 2-й частей проекта Гражданского уложения 1809 года, о структуре и ходе обсуждения которых далее пишет в своей статье аспирант N. Конечно же, об этом более подробно и компетентно написал профессор Томсинов [1; 86–88]. Он же, кстати, посчитал необходимым оспорить мнение, которое, как считается, и послужило основной причиной непринятия 1-го проекта Граж-

данского уложения, а именно то, что Государственный совет посчитал его всего лишь переложением на русский язык французского Гражданского кодекса 1804 года [1; 87–88], [2; 85, 88]. Аспирант N действительно внес бы вклад в историко-правовую науку, если бы более подробно, нежели это сделал В. А. Томсинов, сравнил нормы проекта Гражданского уложения 1809 года с аналогичными нормами французского Гражданского кодекса 1804 года в части особо его заинтересовавшей 9-й и 11-й глав, дабы подтвердить или опровергнуть заявление уважаемого профессора о том, что это миф, распространенный (если не созданный) известным историком Н. М. Карамзиным [1; 88], [2; 88]. Аспирант N излагает историю работы Комиссии над проектом Гражданского уложения уже в отсутствии М. М. Сперанского, которая в версии В. А. Томсина представлена более подробно, а главное, более точно. Сравним для примера, как описывают аспирант N и В. А. Томсинов одно и то же событие, произошедшее 4 мая 1812 года. Первый пишет, что «уже 4 мая Лопухин распорядился для успешного и окончательного рассмотрения проектов, представляемых начальниками отделений, учредить особый совет из трех чиновников: Розенкампфа, Дружинина и Тургенева. Во вновь учрежденный совет начальники отделений обязаны представлять составляемые ими проекты с необходимыми пояснениями. После этого они передаются управляющему делами Комиссии составления законов для внесения на рассмотрение государственного совета». (Заметим, что автор не посчитал нужным сделать сноску на то, откуда он узнал об этом событии!) А вот как это делает В. А. Томсинов: «4 мая 1812 года в журнале Комиссии составления законов было записано следующее распоряжение князя П. В. Лопухина: “Вникнув в положение дел Комиссии составления законов, в записке г. Розенкампфа изъясненное, для введения единообразия и единства во всех отраслях российского законодательства для успешнейшего и окончательного рассмотрения проектов, представляемых начальниками отделений, – определил я учредить особый Совет из трех чиновников, именно: Розенкампфа, Дружинина и А. Тургенева”» (в своем тексте Томсинов, в отличие от аспиранта N, не считает возможным приписывать себе эту цитату и делает сноску на работу П. М. Майкова, который и привел эту выписку из журнала Комиссии от 4 мая 1812 года). Далее В. А. Томсинов уже своими словами продолжает: «Лопухин придал данному Совету значение высшего органа управления делами Комиссии. Именно в Совет начальники отделений обязаны были отныне вносить все составленные ими законопроекты». В отличие от аспиранта N, Томсинов обращает внимание на то, почему Комиссия полностью отказалась от плана систематизации, проводимого М. М. Сперан-

ским, предложив взамен новый, что, по существу, как полагает В. А. Томсинов, означало возвращение к плану 28 февраля 1804 года [3; 86–87]*, о котором так и не поведал читателю аспирант N в начале своей статьи. Если бы он сделал это, то не надо было, читая его статью, ломать голову над тем, когда и почему «на государственном совете единогласно было решено: прежде окончательного рассмотрения составить по порядку, содержащемуся в самом проекте, Систематический свод существующих узаконений с извлечением из них кратких правил ныне действующего права» (при этом аспирант N, излагая этот факт, не считает нужным ни указать даты этого заседания Государственного совета, ни сделать сноску на источник информации!). Только из статьи В. А. Томсина мы можем узнать, что это решение было принято в 1814 году и тогда же был опубликован текст 2-го проекта Гражданского уложения [3; 88], который, впрочем, аспирант N приводит в своем списке литературы, но при этом никак его не использует в тексте (или использует, но не делает на него сноски?). На этой же странице автор, указывая на решение Комиссии составления законов от 21 июня 1815 года, которым во исполнение решения Государственного совета «было решено издать Систематический свод законов» (здесь мы склонны поверить автору, так как он ссылается на архивные дела из Российского государственного исторического архива, которые не использовал в своих статьях профессор Томсинов), сразу же начинает описывать его структуру. При этом автор не считает нужным уведомить читателя о двух очень важных моментах: а) что печатание «Систематического свода» закончилось к 1821 году и б) что 29 февраля 1816 года Александр I утвердил доклад П. В. Лопухина об итогах деятельности Комиссии и ее планах на будущее, среди которых, между прочим, планировалось создать «последние части Устава Гражданского Судопроизводства». Об этом, конечно же, нам сообщает Томсинов [3; 88–89]. Неужели аспирант N мог так спокойно проигнорировать упоминание об этом докладе? Неужели его не заинтересовало, что это за Устав Гражданского Судопроизводства: изменение ли названия Гражданского уложения или князь Лопухин так назвал заключительные его части? В любом случае нельзя ли из этого заключить, что систематизаторы наконец-то решили изменить саму концепцию структуры Гражданского уложения, предприняв, возможно, первую попытку отделить материальное гражданское право от процессуального? Ведь, как известно, такое отделение состоится лишь в 1864 году с принятием Устава гражданского судопроизводства. Таким образом, чтобы понять все «темные» места статьи аспиранта N, любознательному читателю надо все время обращаться к статьям В. А. Томсина. Так не лучше ли ему это сде-

лать напрямую, нежели тратить свое время на чтение научного опуса г-на N? Налицо и факты plagiarism.

Как мы уже говорили в начале, редакционная коллегия «Ученых записок ПетрГУ» отвергла статью аспиранта N. Но где гаранция, что автор этой статьи не попытается ее «пристроить» в другом журнале? Остается только надеяться, что рецензент там окажется таким же бдительным, но сколько драгоценного времени будет им вновь потрачено на выявление plagiarismа? Мне представляется, что для борьбы с этим явлением следует взять на вооружение средневековый принцип наказания «чтоб другим неповадно было», который состоял в том, чтобы проводить наказание публично, другими словами, необходимо предавать гласности все выявленные случаи plagiarismа. Более того, я считаю, что нельзя слагать вину и с научных руководителей подобных аспиранту N лиц, которые обязаны контролировать качество выходящих из-под пера их учеников произведений (за рамками своего выступления оставляю

проблему некомпетентности некоторых научных руководителей, являющуюся темой для отдельной дискуссии!). В связи с этим я предлагаю внести в «Единые требования к рукописям» следующий абзац: «Представляемые аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук статьи должны сопровождаться письменным отзывом их научных руководителей. В случае обнаружения plagiarismа редакция журнала оставляет за собой право впредь не только не принимать от таких авторов к публикации статьи, но и публиковать в своих ежегодных «черных» списках их фамилии с одновременным указанием фамилий их научных руководителей в качестве нежелательных для журнала авторов». Возможно, что коллеги предложат иные варианты решения этой проблемы, так как настало время давать жесткий отпор тем, кто прибегает к plagiarismу сам или допускает к тому своих аспирантов и соискателей, чем дискредитирует труд тысяч честных исследователей и ученых, а в конечном итоге, авторитет отечественной науки.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Возможно, аспирант N использовал текст другой статьи В. А. Томсина [4], но это простая перепечатка статьи [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века. Статья 9-я // Законодательство. 2007. № 9. С. 84–89.
2. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века. Статья одиннадцатая // Законодательство. 2007. № 10. С. 85–90.
3. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века. Статья двенадцатая // Законодательство. 2007. № 12. С. 77–82.
4. Томсинов В. А. Систематизация российского законодательства в 1-й четверти XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2008. № 3. С. 14–49.